

Lebedev V.

Ph.D., Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology
Ukrainian State University
railway transport, Ukraine, Kharkov
wz551a@gmail.com

THE MALE IMAGES OF EAST IN MASS CULTURE OF WEST

The purpose of this article was to describe and analyze the male images representing the East (on the example of East and South-East Asia), in the works of mass culture (movies, literature, video and computer games). It is shown that the whole variety of male images of the East, which are exploited by the creators of the mass culture, can be reduced to the following main groups. These are images of a simple oriental guy, military images, which include such archetypal for popular culture images as samurai, ninja, Buddhist monk, policeman with oriental roots, spiritual image (yogi and wise oriental mentor), negative, as well as "cute" / Cavalier image. It is demonstrated that all of them reflect the evolution of the attitude towards the East in the mass consciousness. A significant part of the male images representing the East, with works in the genre "action" (action), and, one way or another, with oriental martial arts and religious and psychological practices. The popularity of the above-mentioned male images of the East was influenced by their connection with the concept of the superman F. Nietzsche, extremely popular in Western culture. It can be argued that recently a new point of view has been formed about the East and its inhabitants, which means their inclusion in the Western world picture at a new level. "Kavaisization" of male oriental images means their transformation from potentially dangerous and warlike to cute and domestic.

Key words: *mass culture, East, West, dialogue of cultures, male images.*

Лебедев В.

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
Украинского государственного университета
железнодорожного транспорта, Украина, Харьков
wz551a@gmail.com*

МУЖСКИЕ ОБРАЗЫ ВОСТОКА В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДА

Целью данной статьи являлось описание и анализ мужских образов, репрезентирующих Восток (на примере Восточной и Юго-Восточной Азии), в произведениях массовой культуры (кинофильмах, литературе, видео- и компьютерных играх). Показано, что все разнообразие мужских образов Востока, которые эксплуатируются создателями произведений массовой культуры, можно свести к следующим основным группам. Это образы простого восточного парня, образы воинские, к которым следует отнести такие

архетипичные для популярной культуры образы, как самурай, ниндзя, буддийский монах, полицейского с восточными корнями, образ духовный (йоги и мудрого восточного наставника), отрицательные, а также «милый»/кавайный образ. Продемонстрировано, что все они отображают эволюцию отношения к Востоку в массовом сознании. Значительная часть мужских образов, репрезентирующих Восток, с произведениями в жанре «action» (действие), и, так или иначе, с восточными боевыми искусствами и религиозно-психологическими практиками. На популярность указанных выше мужских образов Востока повлияла их связь с концепцией сверхчеловека Ф. Ницше, чрезвычайно популярной в западной культуре. Можно утверждать, что в последнее время формируется новая точка зрения о Востоке и его обитателях, означающая их включение в западную картину мира на новом уровне. «Каваизация» мужских восточных образов означает их превращение из потенциально-опасных и воинственных в милых и домашних.

Ключевые слова: массовая культура, Восток, Запад, диалог культур, мужские образы.

Постановка проблемы. Информационное общество в своем развитии и интерактивных отношениях все больше должно уходить от ресурсозатратных форм отношений к чисто информационным формам [2, с. 154–155]. Таким образом, отношения между культурами, основанные на обмене материальными предметами, должны смениться таковыми, основанными на обмене идеями и образами. Диалог культур протекает в настоящее время с все более увеличивающейся интенсивностью. Массовая культура, использующая радио, телевидение видео- и компьютерные игры, является мощным средством воздействия на духовную жизнь современного общества, формирующим сознание целых социальных групп. В настоящее время, в формирующемся информационном обществе образ начинает играть все большую роль, замещая в некоторых случаях реальный предмет. Зачастую именно массовая культура как поставщик образов является единственным источником информации о том или ином предмете для человека массового общества. Исследованиями маскультуры занимались Х. Ортега-и-Гассет, М. Мак-Люэн, Ф. Р. Левис, Р. Хогарт, Р. Барт. Среди исследователей, имеющих отношение к рассматриваемой проблеме, следует указать А. Лиу, Р. Келца, Д. Райса, Т. Ботц-Борштейна.

Цель данной статьи – описание и анализ мужских образов, репрезентирующих Восток (на примере Восточной и Юго-Восточной Азии), в произведениях массовой культуры (кинофильмах, литературе, видео- и компьютерных играх).

Изложение основного материала. В отличие от женских восточных образов, которые могут выполнять как пассивную, так и активную роль (т.е., быть либо беспомощной жертвой, которую спасает доблестный бело-

кожий герой, либо коварной негодяйкой, желающей его погубить) мужские образы Востока деятельны. Они могут быть как по одну сторону баррикады с главным героем, могут находиться на противоположной стороне в морально-этическом смысле, могут сыграть первую или же второстепенную роль, но, так или иначе, их действия будут важны развития сюжета, а их образы надолго запомнятся потребителю масскульта.

Все разнообразие мужских образов Востока, которые эксплуатируются создателями произведений масскульта, можно свести к следующим основным группам.

- 1) Простой восточный парень. Может как создавать фон, на котором происходят приключения главных действующих лиц (связист-азиат в фильме «Валериан и город тысячи планет»), или же в определенный момент он сам вступает в действие, проявляя недюжинные навыки единоборств. Истоки данного образа обнаруживаются в восточных боевиках на тему кун-фу с участием Брюса Ли. Этот актер в основном и играл «простых ребят из народа», которые в нужный момент становятся на пути зла и восстанавливают справедливость. Если маленький человек западный обречен составлять фон, на котором происходят приключения супергероя, то «простой восточный парень» в любой момент может стать главным действующим лицом.
- 2) Образ воинский. Сюда следует отнести такие архетипичные для популярной культуры образы, как самурай, ниндзя, буддийский монах, также можно указать тут и образ полицейского с восточными корнями. Здесь акцент делается на непревзойденное владение боевыми искусствами, и, в то же время, – на честь, благородство и верность.
- 3) Образ духовный. Тут следует указать распространенные образы йога и мудрого восточного наставника («Кровавый спорт»). Его основная задача – проявлять глубокую мудрость, являемую в виде символических суждений, смысл которых становится понятен собеседникам далеко не сразу, сидеть в позе лотоса или лежать на постели из гвоздей, не проявляя абсолютно никакого интереса к окружающему его суетному миру (за счет чего достигается определенный комический эффект). Однако наиболее важная его роль – подготовить главного положительного персонажа (как правило, европейца или американца) к решающей схватке с негодяями, от которой зависит судьба мира etc. Наиболее типичный пример – боевик «Кровавый спорт».
- 4) Образ отрицательный. Наиболее яркой иллюстрацией к нему может послужить Шан Сунг в исполнении актера Кэри-Хироюки Тагава (х/ф «Смертельная битва», экранизация видеоигры «Mortal Kombat»).

Впрочем, остальные его роли в этом плане также достаточно показательны. Отрицательный восточный мужской образ – воплощение абсолютного зла, наделенный изощренной жестокостью, коварством, властолюбием; часто превосходно владеющий боевыми искусствами и магическими навыками. Может действовать на «макроуровне» – быть полководцем, диктатором, вожаком банды, который не столько творит зло лично, сколько отправляет для этого своих подручных («Битва драконов»), хотя при необходимости и сам не гнушается вступить в единоборство с главным героем, и, естественно, благополучно проиграть ему, как это необходимо по сюжету (Шао Кан из уже упоминавшейся игры «Mortal Kombat»). Может действовать и на «микроуровне», т.е. быть террористом, гангстером или наемным убийцей, который совершает преступления своими собственными руками (роман Э. Ластбадера «Ниндзя»).

- 5) Последнее время можно говорить об активизации такого мужского образа, репрезентирующего Восток, который условно может быть назван «кавайным» (в переводе с японского – «милый» [1, с. 384]). На его формирование повлияло такое явление, как К-Поп (Korean Pop). Под этим обозначением понимают музыкальный жанр, возникший в Южной Корее на основе танцевальной музыки, хип-хопа, ритм-н-блюза. Исполняют К-поп так называемые айдолы (идолы, поп-звезды), многие из которых благодаря фанатской поддержке становятся культовыми персонами. Корейские поп-группы описывают как «превосходно спродюсированные группы из сладких мальчиков и девочек с гибкими танцами и запоминающимися мелодиями». Клипы в этом жанре всегда необычайно красочны и поддерживают броские ритмы песен, а вокальные партии разнообразны, с сильным влиянием хип-хопа. Всё это подчёркивается ярким образом музыкантов и пышностью, театральностью выступлений на концертах. Танцы являются неотъемлемой частью К-поп, во время исполнения певцы и певицы часто синхронизируют танец с пением [6]. В индустрии К-поп задействованы исполнители обоих полов, но в силу специфики темы данной статьи остановимся на певцах мужского пола. Группы, рассчитанные на подростковую аудиторию, как «мальчишечьи», так и «девчачьи», достаточно давно эксплуатируются шоу-бизнесом. Но в настоящее время корейские исполнители вышли за пределы своей страны, они пользуются популярностью и симпатиями не только у корейцев, именно они наилучшим образом соответствуют для определенной части аудитории образу «сладкого мальчика».

Переходя к анализу указанных образов, следует заметить, что все они отображают эволюцию отношения к Востоку в массовом сознании. Первоначально жители Восточной и Юго-Восточной Азии казались западным

гостям однородной серой массой. Затем, в годы Второй мировой войны сложилось представление о представителях восточных стран как о жестоких, безжалостных противниках (это хорошо отображено в популярном цикле Питера Альбано «Седьмой авианосец»). Существуют и более давние причины такого отношения к Востоку, связанные с тем, что длительное время, когда европейская культура была доминирующей во всем мире и считалась единственно «цивилизованной», любые явления, имеющие место в Азии, Африке и других регионах, находящихся вне Европы, рассматривались как «дикарские» и «варварские». Гегель, например, утверждал, что отличительной чертой китайского народа является то, что ему чуждо все духовное: свободная нравственность, моральность, чувство долга, глубокая религиозность и истинное искусство. Изваяния китайских божеств он характеризовал как ужасных идолов, устрашающих и отрицательных [3, с. 173, 178]. Роберт Говард, американский писатель, прославившийся созданием такого персонажа как Конан-варвар, оказавший большое влияние на становление жанра фэнтези и современной массовой культуры, познакомившись с индийцем, прожившем большую часть в Китае, узнал от него о «чудовищных обрядах азиатов» [4, с. 426]. Представления о них в разных вариантах неоднократно встречаются в его произведениях, и через них стали частью образного фонда западного масскульта.

Затем, в 50-60-е годы XX века, на основе бума восточных религиозно-мистических учений, стал складываться образ восточных стран как средоточия сверхъестественной мудрости, способной вывести страждущих на путь, ведущий к гармонии и счастью. Именно тогда, как нам представляется, начал складываться образ мудрого восточного наставника. Многочисленные гуру и школы медитации уже никого не удивляют, став частью обыденной действительности.

На популярность указанных выше мужских образов Востока повлияла их связь с концепцией сверхчеловека Ф. Ницше, чрезвычайно популярной в западной культуре. Анализ его концепции с позиции классического юнгианства показывает, что она тесно связана с архетипом целостности, который описывается как сообщающий личности максимально возможное единство, создающий образ великой личности, Богочеловека, истинного человека [5, с. 43]. Анализ изложенных фактов свидетельствует о том, что именно архетипические образы Востока наилучшим образом отвечают западным представлениям о сверхчеловеке. В противоположность науке, пришедшие с Востока философские системы, гармонично сочетающие в себе и боевые искусства, и медитативные практики, представляют более выигрышный с точки зрения западного человека путь к достижению могущества.

Наконец, в последние годы, можно говорить о том, что молодой человек с восточной внешностью занимает место «принца на белом коне» для юной женской аудитории. У истоков этого находится то, что называют «третьей волной японофилии», первая из которых пришлась на восемнадцатый и

девятнадцатый века, когда европейские художники открыли уникальную японскую эстетику, а вторая – на 1960-е годы, когда хиппи и писатели-битники потянулись к азиатским духовным традициям. Слово «каваи» («кавайный»), имеющее особое значение для современной массовой культуры, обычно переводится как «милый». «Кавайные» предметы обычно маленькие, круглые, теплые, мягкие и пушистые, они излучают невинность и простодушие. Если данное слово применяется к предметам, оно имеет значение «хорошенький». Культура «каваи» не ограничивается только Японией и присутствует во всех индустриальных восточноазиатских странах, принесенная с мангой, аниме и модой [1, с. 380–387]. Как ее продолжение, можно рассматривать и популярность К-Поп. Обычно «каваи» или милый как понятия соотносится с теплом, в то время как «cool» («крутой») – с прохладой. Однако, как отмечает Т. Ботц-Борштейн, их отношения являются достаточно сложными. В западной культуре эти понятия традиционно противопоставлялись, современная масс-культурная эстетика, построенная на заимствованиях из японской, объединяет их причудливым образом. Так, американский поп-артист Принс, который был описан журнал «Эсквайр» как «импозантная рок-звезда и нарядная крошка-куколка одновременно» является ее символом [1, с. 380–381]. «Каваизация», если можно так выразиться, мужских восточных образов означает их превращение из потенциально-опасных и воинственных в милых и домашних, тех, с кем хотела бы провести время романтично настроенная девушка-тинейджер.

Выводы. Значительная часть мужских образов, репрезентирующих Восток, с произведениями в жанре «action» (действие), и, так или иначе, с восточными боевыми искусствами и религиозно-психологическими практиками. Изначально в отношении европейцев к Востоку существовало два полюса. На первом находится представление о Востоке как о месте, населенном мудрецами, которым известна вся мудрость мира, изучение коей способна спасти человечество от всех бед и напастей. Вторым заключался в представлении о Востоке как о невероятно диким и опасным местом, заселенном могучими воинами, колдунами и монстрами. Можно утверждать, что в последнее время формируется новая точка зрения о Востоке и его обитателях, означающая их включение в западную картину мира на новом уровне.

Литература

1. Ботц-Борштейн Т. Быть милым и быть крутым / Манга и философия // М.: Эксмо, 2011. – 448 с. – С. 377–396.
2. Бухман В. Б. Информационные аспекты саморазвития, диалога и взаимопонимания культур // Философия и общество. – 2003. – №2. – С. 150–159.
3. Гегель Г. В.-Ф. Лекции по философии истории / С.-Петербург: «Наука», 2000. – 479 с.
4. Спрэг де Камп Л. Невероятный варвар // Говард Р. И. Тень ястреба: Повести и рассказы. – СПб.: Северо-Запад, 1998. – С. 425–426.

5. Юнг К. Г. Современный миф о «небесных знамениях» // К. Г. Юнг о современных мифах. – М.: Практика, 1994. – С. 19–213.
6. К-роп // Википедия – свободная энциклопедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/К-роп>.

The information society in its development and interactive relations should increasingly move away from resource-consuming forms of relations to purely informational forms. Dialogue of cultures is currently taking place with ever increasing intensity. Mass culture, using radio, television, video and computer games, is a powerful means of influencing the spiritual life of modern society, which forms the consciousness of entire social groups. At present, in the emerging information society, the image begins to play an increasingly important role, replacing in some cases the real object. Often it is mass culture as a provider of images that is the only source of information about a particular subject for a man of mass society. Studies of the mass culture involved H. Ortega y Gasset, M. McLuhan, FR Lewis, R. Hogarth, R. Bart. Among the researchers relevant to the problem under consideration, mention should be made of A. Liu, R. Kelz, D. Rice, T. Botz-Borstein.

All the diversity of male images of the East, which are exploited by the creators of the mass culture, can be reduced to the following main groups.

1) A simple oriental guy. How can I create a background on which the adventures of the main characters (the Asian communications man in the movie "Valerian and the city of a thousand planets") occur, or at some point he himself takes action, showing remarkable martial arts skills. The origins of this image are found in the eastern militants on the theme of kung fu with the participation of Bruce Lee. This actor basically played "simple folk from the people" who at the right time are on the path of evil and restore justice. If a small Western man is doomed to make up a background on which the adventures of a superhero occur, then a "simple oriental guy" can at any moment become the protagonist.

2) The image of the military. These include such archetypal images for popular culture as a samurai, a ninja, a Buddhist monk, you can also specify here the image of a policeman with eastern roots. Here the emphasis is on the unrivaled mastery of martial arts, and at the same time, on honor, nobility and loyalty.

3) The image is spiritual. Here you should indicate the common images of a yogi and a wise oriental mentor ("Bloody Sport"). Its main task is to show profound wisdom, which is in the form of symbolic judgments, the meaning of which becomes understandable to the interlocutors not at once, sit in the lotus position or lie on the bed of nails, showing absolutely no interest in the world around him, the vain world (at the expense of which a certain comic effect). However, his most important role is to prepare the main positive character (usually a European or an American) to a decisive battle with the scoundrels, on which the fate of the world depends. The most typical example is the militant "Bloody Sport".

4) The image is negative. The most vivid illustration to it can serve as Shang Sung in the performance of actor Cary-Hiroyuki Tagawa (с / f "Mortal Battle", screen

version of the video game "Mortal Kombat"). However, his other roles in this regard are also quite indicative. Negative oriental male image – the embodiment of absolute evil, endowed with sophisticated cruelty, cunning, lust for power; often excellent in martial arts and magical skills. Can act on the "macro level" – to be a commander, dictator, leader of a gang that does not do evil personally in person, how many sends his accomplices ("The Battle of the Dragons"), although he does not hesitate to join the main hero if necessary; of course, it is safe to lose to him, as is necessary in the plot (Shao Kang from the already mentioned game "Mortal Kombat"). It can act on the "microlevel", i.e. be a terrorist, gangster or assassin who commits crimes with his own hands (novel by E. Lastbader "Ninja").

5) Lately we can talk about the activation of such a male image representing the East, which can be conditionally called "kavaynym" (in Japanese – "sweet"). In the K-roor industry, performers of both sexes are involved, but due to the specificity of the topic of this article, we will stop on male singers. Groups designed for a teenage audience, both "boyish" and "girlish", have long been exploited by show business. But at present Korean performers have left their country, they are popular and sympathetic not only with Korean women, they are the best way for a certain part of the audience to be a "sweet boy".

A significant part of the male images representing the East, with works in the genre "action", and, one way or another, with oriental martial arts and religious and psychological practices. Initially, with respect to the Europeans to the East, there were two poles. The first is the idea of the East as a place inhabited by wise men, to whom all the wisdom of the world is known, the study of which can save mankind from all ills and misfortunes. The second was the idea of the East as an incredibly wild and dangerous place, infested with mighty warriors, sorcerers and monsters. It can be argued that recently a new point of view has been formed about the East and its inhabitants, which means their inclusion in the Western world picture at a new level.

REFERENCES

1. Botts-Borshteyn T. Byit milyim i byit krutyim / Manga i filosofiya // M.: Eksmo, 2011. – 448 s. – S. 377–396.
2. Buhman V. B. Informatsionnyie aspektyi samorazvitiya, dialoga i vzaimoponimaniya kultur // Filosofiya i obschestvo. – 2003. – № 2. – S. 150–159.
3. Gegel G. V.-F. Lektsii po filosofii istorii / S.-Peterburg: «Nauka», 2000. – 479 s.
4. Sprog de Kamp L. Neveroyatnyiy varvar//Govard R. I. Ten yastreba: Povesti i rasskazyi. – SPb.: Severo-Zapad, 1998. – S. 425–426.
5. Yung K. G. Sovremennyiy mif o «nebesnyih znameniyah» // K. G. Yung o sovremennyih mifah. – M.: Praktika, 1994. – S. 19–213.
6. K-pop // Vikipediya — svobodnaya entsiklopediya <https://ru.wikipedia.org/wiki/K-pop>.

Надійшла до редакції 23.02.2018